Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-467-470
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

РОМАНОВА Елена Николаевна,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков юридического факультета, кандидат педагогических наук, доцент, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ЗАКЛЮЧЕННОГО НА ХАРАКТЕР ТЮРЕМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *Целью данного исследования является анализ различных подходов к тюремному образованию в европейских странах, обусловленных особенностями в восприятии личности заключенного. Задачи исследования включают рассмотрение пенитенциарной политики Совета Европы в области образования взрослых, характеристике различных типов предлагаемого тюремного образования и выявление причин его сокращения. Гипотеза исследования заключается в том, что политика в области тюремного образования в европейских странах определяется отношением к заключенному как личности.*

Методы исследования включают анализ и синтез ключевых позиций теоретических работ, интерпретацию полученных выводов. В статье представлена характеристика основных причин сокращения объема образования в тюрьмах европейских стран, определена связь отношения к заключенному и качеством предоставляемого образования. Подчеркивается, что понимание разницы между образованием и обучением имеет решающее значение. Карательное мышление, доминирующее в уголовной политике англоязычных стран, определяет ограниченные и крайне негативные взгляды на человека в заключении. Соответственно, тюремные органы власти, придерживающиеся подобных взглядов, имеют тенденцию к ограничению образования.

Сделан вывод об отходе политики тюремного образования в европейских странах от принципов европейских тюремных правил, обусловленный отношением к заключенному как к преступнику, а не как к личности. Образование является разумной альтернативой обучению ограниченному набору навыков, тенденция к которому наблюдается во многих странах Европы.

Ключевые слова: *тюремное образование, обучение, личность заключенного, образование взрослых, трудоустройство, изменения в поведении, снижение рецидивов, образовательные инициативы.*

ROMANOVA Elena N.,
Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Faculty of Law, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vladimir Law Institute, Federal Penitentiary Service of Russia

THE IMPACT OF PRISONER PERCEPTIONS ON PRISON EDUCATION IN EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *The aim of this study is to analyze various approaches to prison education in European countries, shaped by differences in the perception of prisoner personality. The objectives of the study include examining the Council of Europe's prison policy on adult education, characterizing the various types of prison education offered, and identifying the reasons for its decline. The study's hypothesis is that prison education policies in European countries are determined by the attitude toward prisoners as individuals.*

The research methods include the analysis and synthesis of key theoretical perspectives and the interpretation of the findings. The article presents a description of the main reasons for the decline in education in European prisons and identifies the relationship between attitudes toward pris-

oners and the quality of education provided. It is emphasized that understanding the difference between education and training is crucial. The punitive mentality that dominates penal policy in English-speaking countries leads to limited and extremely negative views of incarcerated individuals. Consequently, prison authorities that adhere to such views tend to restrict education.

The conclusion is drawn that prison education policies in European countries are moving away from the principles of European prison rules, driven by the perception of prisoners as criminals rather than individuals. Education is a reasonable alternative to the limited skills training seen in many European countries.

Key words*: prison education, training, prisoner personality, adult education, employment, behavior change, recidivism reduction, educational initiatives.*

Образование выступает одним из главных приоритетов в пенитенциарной системе и имеет решающее значение для сокращения масштабов рецидива и снижения уровня преступности. Предоставление той или иной формы образования заключенным было общей чертой современной пенитенциарной системы с момента ее создания [1]. Сегодня в европейских странах практически во всех тюрьмах предоставляется возможность получить образование, но его формы и содержание различны. Основные причины этого различия заключаются, во-первых, в различном понимании целей и возможностей образования в тюрьме; и во-вторых, выборе формы образования, который отражает отношение к самим заключенным в этой стране. Это означает, что выбор образования обусловлен восприятием и отношением к человеку в тюрьме. Целью данного исследования является анализ различных концепций в восприятии заключенного и его влияние на качество тюремного образования.

Взгляд на человека, находящегося в заключении, как на гражданина, члена общества, занимает центральное место в пенитенциарной политике Совета Европы в целом и в его политике в области тюремного образования в частности. Политика Совета в отношении тюремного образования наиболее полно изложена в документе «Образование в тюрьмах» и поддержана в Европейских тюремных правилах. Заключенные мужчины и женщины имеют право на такую же форму образования для взрослых, которая доступна и для других членов общества [6]. Совет Европы рассматривает образование для взрослых как «основополагающий фактор равенства образовательных возможностей и культурной демократии» и видит в нем содействие «развитию активной роли и критического отношения женщин и мужчин как родителей, производителей, потребителей, пользователей средств массовой информации, граждан и членов своего сообщества» [4].

Однако развитие тюремного образования в некоторых странах свидетельствует о явном отходе от этого целостного восприятия. В политике Совета Европы тюремное образование рассматривается как еще одна роль – противодействие негативному влиянию тюремного заключения. Все эти важные функции лежат в основе утверждения Совета о том, что образование должно иметь не меньший статус, чем работа в пенитенциарном режиме, и заключенные не должны подвергаться финансовому или иному ущербу из-за участия в образовании.

В Европе существуют различные подходы к образованию в тюрьмах. Его предоставление может быть встроено в общеобразовательную программу средней школы с учетом интересов и потребностей взрослых. Большинство же учебных программ ориентированы на трудоустройство и, в основном, сосредоточены на базовых навыках и профессиональной подготовке. Ряд программ предлагают курсы, непосредственно связанные с тюремным контекстом.

Важно понимание разницы между образованием и обучением. Обучение – это освоение навыка, обучение тому, как что-то делать, и направлено на трудоустройство. Образование, с другой стороны, связано с пониманием ценностей полученных знаний, и в конечном итоге направлено на развитие способности к критическому осмыслению того, что человек знает и как он может это применить. Отсюда следует вывод, что образование в тюрьмах, ориентированное на трудоустройство, по сути, не является образованием в широком смысле, как это понимает Совет Европы. Ценность образования, независимо от статуса человека, заключается в способности обучающегося трансформировать восприятие себя и других. Именно это восприятие определяет поведение людей. Чтобы проиллюстрировать это более подробно, полезно проанализировать различные подходы к обучению грамоте взрослых в Европе. Например, в Англии обучение грамоте называется «базовыми навыками» или «функциональными навыками», а в сфере образования заключенных оно приравнивается к трудоустройству и повышению квалификации заключенного. «Базовые навыки» синонимичны понятию функциональной грамотности. Это означает, что грамотность, то есть, умение читать и писать является, по сути, навыком, которому можно научить, и не более того.

В Ирландии понимание образования основано на идеале критической грамотности. Она рассматривается как мощный инструмент, используемый для преобразования личности, так как «чтение – это понимание мира, письмо – его преобразование». [7].

Восприятие заключенных как неполноценных граждан общества влечет ограничения в их образовании. Оно связано с карательным мышлением, которое доминирует в последнее время в уголовной политике англоязычных стран, характеризующееся ограниченными и крайне негативными взглядами на личность заключенных в отличие от их позитивной характеристики, данной Советом Европы. Тюремные власти, придерживающиеся подобных взглядов, имеют тенденцию к ограничению образования заключенных. Им не предлагается полноценная форма образования, поскольку они рассматриваются лишь как правонарушители, и их обучение преследует цель возможности трудоустройства после освобождения [2]. Такое восприятие заключенных ведет к сужению образовательных целей и методов, а предлагаемые им программы сосредоточены только на борьбе с противоправным поведением. Это означает, что они лишаются возможности личностного развития. Примером порочности такого подхода к образованию является опыт Британской Колумбии (Канада), когда федеральными властями было прекращено финансирование весьма успешных гуманитарных курсов, которые в течение около 20 лет преподавались в тюрьмах Университетом Саймона Фрейзера. Вместо этого образование было сосредоточено на криминогенных факторах посредством таких программ, как развитие когнитивных навыков, управление гневом и борьба с зависимостями. Однако последующие исследования показали, что программы, ориентированные на гуманизацию образования, помимо общеобразовательных преимуществ оказались гораздо более эффективными в снижении рецидивизма [5]. Тем не менее, программы, ориентированные на характер правонарушения, оказали значительное влияние на образование в тюрьмах Великобритании, Нидерландов и страна Северной Европы, вытесняя более традиционное гуманитарное образование. В результате возможности развития заключенных посредством более полного образования были утеряны.

На протяжении большей части последних трёх десятилетий образование взрослых было важной частью тюремной системы Ирландии, с высоким уровнем преподавательских ресурсов, финансируемых Министерством образования, Министерства юстиции и сильной поддержкой в целом со стороны тюремной администрации. Однако поддержка тюремного образования в последние годы стала менее очевидной. Решающим фактором в подрыве образования в ирландских тюрьмах является более негативное восприятие заключенного со стороны руководства системы с момента появления «карательного поворота» в Ирландии в конце 1990-х годов. Как административное, так и политическое руководство регулярно описывало всё население отдельных тюрем или тюремной системы в целом в терминах, которые изображали их всех опасными, жестокими и представляющими угрозу для общества [8].

Направленность тюремного образования лишь на профессиональную подготовку для последующего трудоустройства имеет еще одну негативную сторону, так как во многих тюрьмах предлагаемое обучение не соответствует требованиям рынка труда. По данным Министерства внутренних дел Великобритании полученные базовые навыки в тюрьмах не способствовали трудоустройству заключённых после освобождения. Они возвращались на предыдущую работу или находили её через родственников или друзей. Большинство респондентов, совершивших повторное правонарушение, связывали свои проблемы с алкоголем или наркотиками и нехваткой денег, а не с проблемами с трудоустройством [2].

Ещё одна форма сокращения объёма образования в тюрьме связанна с экономической эффективностью. Учитывая сложность процесса обучения и то, что обучение не ограничивается тюремным классом, в действительности практически невозможно выделить и идентифицировать определенные результаты, которые можно отнести к конкретным образовательным инициативам или процессам.

В 1990 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Основные принципы обращения с заключенными, которые подчеркивают необходимость уважительного отношения к заключенным и признания их прав и свобод, изложенных во Всеобщей декларации прав человека. В них особо упоминается право заключенных на участие в «культурной деятельности и образовании, направленных на полное развитие человеческой личности». Это предполагает тот же тип обширной учебной программы и широко направленного образования, который был разработан Советом Европы.

Во многих странах Европы образование, предлагаемое заключенным, было сокращено и выхолощено из-за отхода от широкой концепции образования и неспособности признавать всю полноту личности заключенного. Образование во всем его многообразии является разумной альтернативой обучению ограниченному набору навыков, тенденция к которому наблюдается во многих странах Европы.

Список литературы:

[1] Ельчанинова О. Ю. Высшее образование для осужденных с применением дистанционных образовательных технологий в исправительных учреждениях зарубежных стран // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 337–344.

[2] Costelloe, A., and Warner, K. (2008) 'Beyond offending behaviour: The wider perspectives of adult education and the European prison rules'. In Wright, R. (ed.) In the Borderlands: Learning to teach in prisons and alternative settings. 3rd ed. San Bernardino, CA: California State University– P.136−46.;

[3] Costelloe, A., and Warner, K. Prison education across Europe: policy, practice, politics URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1160356.pdf (Дата обращения 12.01.2026);

[44] Council of Europe Education in Prison: Recommendation No. R (89) 12 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 13 October 1989. Strasbourg: Council of Europe. – 1990;

[5] Duguid S. (2000) Can prison work?: The prisoner as object and subject in modern corrections. University Toronto Press. –URL: https://philpapers.org/rec/DUGCPW (Дата обращения 12.01.2026);

[6] Guidance document on the European Prison Ruleshttps://www.europris.org/file/guidance-document-on-the-european-prison-rules-2023 (Дата обращения 15.01.2026);

[7] Pratt J., Brown, M., Brown, D., Hallsworth, S., and Morrison, W. (2005) The New Punitiveness: Trends, theories, perspectives. Cullompton: Willan Publishing. — 346 c..;

[8] Warner, K. (2011) 'Valued members of society? Social inclusiveness in the characterisation of prisoners in Ireland, Denmark, Finland and Norway Administration. – №59 (1). – P. 87−109.

References:

[1] Yelchaninova O. Yu. Higher education for convicts using distance educational technologies in correctional institutions of foreign countries// Penitentiary science. 2023. T. 17, NO. 3 (63). S. 337-344.

[2] Costelloe, A., and Warner, K. (2008) 'Beyond offending behaviour: The wider perspectives of adult education and the European prison rules'. In Wright, R. (ed.) In the Borderlands: Learning to teach in prisons and alternative settings. 3rd ed. San Bernardino, CA: California State University– P.136-46.;

[3] Costelloe, A., and Warner, K. Prison education across Europe: policy, practice, politics URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1160356.pdf (Дата обращения 12.01.2026);

[44] Council of Europe Education in Prison: Recommendation No. R (89) 12 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 13 October 1989. Strasbourg: Council of Europe. – 1990;

[5] Duguid S. (2000) Can prison work?: The prisoner as object and subject in modern corrections. University Toronto Press. -URL: https://philpapers.org/rec/DUGCPW (Date of contact 12.01.2026);

[6] Guidance document on the European Prison Ruleshttps://www.europris.org/file/guidance-document-on-the-european-prison-rules-2023 (Дата обращения 15.01.2026);

[7] Pratt J., Brown, M., Brown, D., Hallsworth, S., and Morrison, W. (2005) The New Punitiveness: Trends, theories, perspectives. Cullompton: Willan Publishing. — 346 c..;

[8] Warner, K. (2011) 'Valued members of society? Social inclusiveness in the characterisation of prisoners in Ireland, Denmark, Finland and Norway Administration. – №59 (1). - R. 87-109.

